

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Б. Л. ФОНКИЧ

О СУДЬБЕ КИЕВСКИХ ГЛАГОЛИЧЕСКИХ ЛИСТКОВ

Семь небольших пергаменных листков, написанных глаголицей, датируемых специалистами X—XI вв. и известных в науке под названием «Киевских глаголических листков», были подарены Киевской духовной академии начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином Капустиним. Листки отреставрированы и заключены в зеленый сафьяновый с золотым тиснением переплет; такого же типа переплеты находятся на некоторых принадлежащих Антонину греческих, славянских и арабских рукописях, хранящихся ныне вместе с глаголическими листками в Отделе рукописей Центральной научной библиотеки АН УССР в Киеве. На верхнем защитном листе рукописи имеется собственноручная запись Антонина: «В библиотеку Киевской Духовной Академии. Иерусалим. 2 мая 1872 г.». На двух дополнительных бумажных листах, предшествующих пергаменным, Антонином написаны глаголический и кириллический алфавиты и помета (глаголицей): «Иерусалим. Антонин»¹.

Каким путем попал ценнейший памятник глаголической письменности в коллекцию архимандрита Антонина? Наиболее обстоятельное исследование этого вопроса принадлежит Н. В. Геппенеру, который, изучив деятельность Антонина по собиранию и изучению памятников книжной старины, высказал предположение, что Киевские листки не могли появиться у Антонина ранее 1869 г. и, скорее всего, были приобретены русским археографом в 1870 г. во время посещения им монастыря св. Екатерины на Синае². Это предположение может быть теперь подтверждено с помощью ценнейших сведений, содержащихся в обнаруженном нами дневнике Антонина Капустина³.

Впервые о семи написанных глаголицей листках Антонин упоминает в дневнике в записях от 14 и 20 ноября 1870 г. 14 н о я б р я: «... усилие разобрать письмо принадлежащих мне 7-ми пергаментных глаголических листков... сидел над глаголицей до полночи. Научился-таки читать ее»⁴. 20 н о я б р я: «(переплетчик) принес книги, в числе их и глаголический отрывок, над которым я и просидел опять немалое время... Еще раз занятие глаголицей. Так и кажется, что это кириллица на готический лад»⁵.

¹ Подробное последнее по времени описание рукописи см.: М. В. Геппенер за участю М. П. Візирата И. В. Шубинського. Слов'янські рукописи XI—XIV ст. у фондах Відділу рукописів Центральної наукової бібліотеки Академії наук Української РСР. (Огляд, опис, публікації). Київ, 1969, стор. 12—21.

² Н. Н. Геррнер. Zur Forschungsgeschichte über die «Kiever Glagolitischen Blätter». 1. Zur Entdeckungsgeschichte der Handschrift. Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. XXI (1951), H. 1, S. 39—63.

³ В нашем распоряжении имеются лишь семь частей дневника Антонина (записи за 1866, 1868—1872 и 1881 гг.), принадлежащих в настоящее время Российскому палестинскому обществу при АН СССР. Записям каждого года отведена отдельная тетрадь в картонном переплете. Все семь тетрадей — не автограф Антонина, а копии, приготовленные императорским Русским православным палестинским обществом в самом конце XIX в. Подробное описание и характеристику дневника мы предполагаем дать в работе: «Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей».

⁴ Дневник архимандрита Антонина, 1870, стр. 215—216.

⁵ Там же, стр. 221.

Из многочисленных дневниковых записей следует, что Антонин имел в Иерусалиме своего переплетчика, который выполнял его заказы на протяжении ряда лет; не случайно рукописи, переплетенные в иерусалимский период жизни Антонина, имеют однотипные переплеты — картон в сафьяне с золотым тиснением. Из тех же записей ясно, что русский коллекционер, бывший большим знатоком рукописей, уделял много внимания своей библиотеке, и поэтому любой ценный манускрипт, нуждавшийся в реставрации, немедленно попадал в руки переплетчика. Следовательно, если глаголические листки оказались переплетенными лишь в конце 1870 г., можно уверенно сказать, что они явились не да в н и м приобретением Антонина. Материалы дневника, относящиеся ко времени пребывания Антонина на Синае, позволяют заключить, что Киевские листки перешли в его коллекцию из библиотеки монастыря св. Екатерины.

Антонин Капустин находился в знаменитой обители с 3 августа по 18 сентября 1870 г. В течение этого времени он приводил в порядок монастырскую библиотеку, изучая и описывая (совместно с драгоманом иерусалимской миссии Сарруфом и дидаскалом Николаем) все греческие, славянские и восточные рукописи. Итогом этой работы явился рукописный каталог, в котором были описаны 1310 греческих, 38 славянских и 500 арабских рукописей⁶. По-видимому, в качестве вознаграждения за труд Антонину были обещаны некоторые книги и отдельные листы старых кодексов, великое множество которых было разобрано им при описании библиотеки и которые монахи не считали пригодными для дальнейшего хранения. В день отправления из монастыря, 18 сентября, Антонин записал: «.. Послал Никандра (монашеское имя Николая.— *Б. Ф.*) с старыми листами к скевофилаку... После обеда о. Григорий (скевофилак.— *Б. Ф.*) принес листы, но вытянул из числа их тот, что был с крупным письмом. Ходили в Панагию и библиотеку отыскивать отобранные книги, нашли их и взяли с собой»⁷.

Итак, из отобранных Антонином для себя листов рукописей скевофилак монастыря св. Екатерины счел нужным изъять лишь один фрагмент, написанный «крупным письмом». Среди оставленных Антонином листов древних манускриптов и были, по нашему мнению, те семь уникальных глаголических листков, которые вот уже сто лет хранятся в Киеве.

⁶ V. N. B é n é c h é v i t c h. Les manuscrits grecs du Mont Sinai et le monde savant de l'Europe depuis le XVIIe siècle jusq'à 1927. Athen, 1937, p. 80—86.

⁷ Дневник архимандрита Антонина, 1870, стр. 168. На это место впервые обратил внимание В. Н. Бенешевич (указ. соч., стр. 85), в распоряжении которого, судя по его списку, была именно та самая тетрадь дневника Антонина, которой пользуемся мы.